

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 308-ЭС19-4372

г. Москва

Дело № А53-15496/2017

22 июля 2019 г.

резолютивная часть определения объявлена 15.07.2019
полный текст определения изготовлен 22.07.2019

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Букиной И.А. и Шилохвоста О.Ю., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Альфа-Банк» на постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2018 (судьи Николаев Д.В., Стрекачев А.Н., Сурмалян Г.А.) и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.02.2019 (судьи Гиданкина А.В., Андреева Е.В., Денека И.М.) по делу № А53-15496/2017 Арбитражного суда Ростовской области.

В заседании приняли участие представители:

акционерного общества «Альфа Банк» – Санжиев Б.Ю. (по доверенности от 27.11.2018);

Гайденко Марии Александровны – Писаревский А.Е. (по доверенности от 14.08.2018);

Мацанова Александра Аркадьевича – Кунаева И.В. (по доверенности от 08.02.2018);

Федеральной налоговой службы – Тычинская Е.А. (по доверенности от 11.02.2019).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Альфа-

Банк» и ФНС России, поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей Гайденко М.А. и Мацанова А.А., просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Мацанова Александра Аркадьевича финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительными двух заключенных должником с Гайденко Марией Александровной договоров дарения от 30.04.2015:

договора дарения земельного участка площадью 856 кв. метров и расположенного на нем жилого дома площадью 354,9 кв. метра, находящихся в городе Аксай Ростовской области;

договора дарения земельного участка площадью 542 кв. метра, находящегося в городе Аксай Ростовской области.

Финансовый управляющий также просил применить последствия недействительности этих сделок в виде возврата в конкурсную массу имущества, отчужденного должником по первому договору, и взыскания с Гайденко М.А. в конкурсную массу 1 800 000 рублей – стоимости земельного участка, отчужденного по второму договору.

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 24.07.2018 (судья Комягин В.М.) заявление финансового управляющего удовлетворено.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2018 определение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления отказано.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 08.02.2019 постановление суда апелляционной оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, акционерное общество «Альфа-Банк» (далее – Альфа-банк) просит отменить названные судебные акты судов апелляционной инстанции и округа.

Федеральная налоговая служба и финансовый управляющий имуществом Мацанова А.А. в отзывах на кассационную жалобу присоединились к правовой позиции Альфа-банка.

В отзывах на кассационную жалобу Гайденко М.А. и Мацанов А.А. просят обжалуемые постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 05.06.2019 кассационная жалоба Альфа-банка передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей Альфа-банка, Гайденко М.А., Мацанова А.А. и ФНС России, судебная коллегия считает, что постановления

судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и следует из материалов дела, Мацанов А.А. с 27.03.2006 зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя.

Он (даритель) и Гайденко М.А. (одаряемая) 30.04.2015 заключили два договора дарения, в соответствии с которыми даритель безвозмездно передал в дар одаряемой недвижимое имущество:

земельный участок площадью 856 кв. метров и расположенный на нем жилой дом площадью 354,9 кв. метра (далее – первый договор дарения);

земельный участок площадью 542 кв. метра (далее – второй договор дарения).

Определением Арбитражного суда Ростовской области от 06.07.2017 принято к производству заявление о банкротстве Мацанова А.А.

Решением того же суда от 09.08.2017 он признан несостоятельным, введена процедура реализации имущества Мацанова А.А.

Сочтя, что упомянутые сделки совершены со злоупотреблением правом, направлены на причинение вреда кредиторам должника, финансовый управляющий со ссылкой на пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статью 10 Гражданского кодекса Российской Федерации обратился в арбитражный суд с заявлением о признании их недействительными.

Удовлетворяя заявление управляющего, суд первой инстанции сделал вывод о доказанности всей совокупности обстоятельств, необходимых для признания спорных сделок недействительными. Так, суд указал, что должник произвел безвозмездное отчуждение недвижимости в пользу дочери своей супруги в целях предотвращения возможного обращения взыскания на эту недвижимость в процедурах банкротства; совершение данных сделок привело к невозможности наиболее полного удовлетворения требований кредиторов должника, что свидетельствует о причинении договорами дарения вреда кредиторам должника. На момент заключения оспариваемых сделок Мацанов А.А., будучи одним из бенефициаров группы компаний «Орбита», имел обязательства по нескольким договорам поручительства, обеспечивающим возврат значительных сумм, полученных по кредитным договорам, заключенным входящими в данную группу компаниями (заемщиками) с несколькими кредитными организациями. Суд обратил внимание на отсутствие в деле доказательств того, что в момент дарения стоимость имущества Мацанова А.А. была достаточна для исполнения обязательств перед кредиторами. Об этом не могла не знать Гайденко М.А., являющаяся падчерицей должника.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления финансового управляющего, суд апелляционной инстанции исходил из того, что на день заключения договоров дарения основные должники (заемщики) не находились в просрочке по тем

обязательствам, по которым Мацанов А.А. выдал поручительства. Суд апелляционной инстанции констатировал отсутствие у Мацанова А.А. признаков неплатежеспособности на момент дарения. Суд также счел, что и у заемщиков в это время отсутствовали признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества, а должник подарил жилой дом и земельные участки дочери своей супруги в рамках обычных семейных отношений, не преследуя цель причинения вреда кредиторам.

Суд округа, согласившись с выводами суда апелляционной инстанции, дополнительно сослался на пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее – постановление № 48), согласно которому не подлежит признанию недействительной сделка, направленная на отчуждение должником жилого помещения, если на момент рассмотрения спора в данном помещении продолжают совместно проживать должник и члены его семьи и при возврате помещения в конкурсную массу оно будет защищено исполнительским иммунитетом (статья 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Суд округа указал на то, что Мацанов А.А. и член его семьи Гайденко М.А. зарегистрированы и проживают в спорном доме, при этом в материалах дела отсутствуют доказательства наличия у должника и члена его семьи иного помещения, пригодного для проживания, поэтому при возврате дома в конкурсную массу он будет защищен исполнительским иммунитетом.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Согласно пункту 13 статьи 14 Федерального закона от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 154-ФЗ) пункты 1 и 2 статьи 213.32 Закона о банкротстве в редакции Закона № 154-ФЗ применяются к совершенным с 01.10.2015 сделкам граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями; сделки указанных граждан, совершенные до 01.10.2015 с целью причинить вред кредиторам, могут быть признаны недействительными на основании статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, оспариваемые договоры дарения заключены 30.04.2015, то есть до 01.10.2015. Вместе с тем Мацанов А.А. на момент их заключения и вплоть до введения процедуры реализации его имущества являлся индивидуальным предпринимателем, в связи с чем указанные договоры могли быть признаны недействительными по специальным основаниям, предусмотренным статьей 61.2 Закона о банкротстве.

В силу пункта 2 названной статьи Закона о банкротстве недействительной является подозрительная сделка, совершенная должником в течение трех лет до принятия заявления о признании его банкротом, которой причинен вред имущественным правам кредиторов должника.

Для признания сделки недействительной по приведенному основанию необходимо, чтобы оспаривающее ее лицо доказало совокупность следующих обстоятельств:

сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

в результате совершения сделки такой вред был причинен;

другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели в момент совершения сделки (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление № 63)).

При этом при доказанности обстоятельств, составляющих презумпции, закрепленные в абзацах втором – пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, предполагается, что сделка была совершена с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов. В свою очередь, в абзаце первом пункта 2 статьи 61.2 Закона названы обстоятельства, при доказанности которых предполагается, что контрагент должника знал о противоправной цели совершения сделки. Данные презумпции являются опровержимыми – они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки (пункты 6 и 7 постановления № 63).

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что на момент заключения договоров дарения, Мацанов А.А. уже принял на себя солидарные обязательства, выдав поручительства в обеспечение возврата заемных средств, полученных по кредитным договорам, заключенным юридическими лицами (заемщиками), входящими в группу компаний «Орбита», с несколькими кредитными организациями.

Объем обязательств поручителя превысил 1 млрд. рублей.

Как установил суд апелляционной инстанции, заемщики по кредитным договорам впали в просрочку по обязательствам по уплате процентов за пользование кредитами – с 01.12.2015, по обязательствам по возврату сумм кредитов – с 01.01.2016.

Сославшись на то, что на момент дарения (30.04.2015) просроченная задолженность перед банками-кредиторами у основных должников отсутствовала, они находились в стабильном финансовом положении вплоть до введения в отношении этих заемщиков процедур банкротства (июнь – август 2016 года), доход Мацанова А.А. за 2015 год составил около 3,6 млн. рублей, суд апелляционной инстанции счел, что поручитель, не обладающий признаками неплатежеспособности на день совершения спорных сделок, подарил жилой дом и земельные участки дочери своей супруги в рамках обычных отношений членов семьи, не преследуя цель причинения вреда кредиторам.

Однако для применения презумпции наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов достаточно, в частности, установить совокупность двух обстоятельств: недостаточность имущества должника на

момент совершения сделки и безвозмездный характер этой сделки (абзац второй пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве).

Под недостаточностью имущества должника в силу статьи 2 Закона о банкротстве понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей над стоимостью имущества.

Суд первой инстанции констатировал отсутствие в материалах дела доказательств того, что в момент дарения недвижимости активов Мацанова А.А. хватало для покрытия его совокупного долга, который многократно превышал величину годового дохода Мацанова А.А., определенного судом апелляционной инстанции. Иное не было установлено судом апелляционной инстанции.

Суд первой инстанции правильно указал на то, что Мацанов А.А. не мог не знать о неудовлетворительном экономическом состоянии заемщиков и поэтому не имел разумных ожиданий относительно того, что кредитные обязательства будут исполнены основными должниками. Судебная коллегия не может согласиться с выводом суда апелляционной инстанции о стабильном финансовом положении заемщиков вплоть до возбуждения дел об их банкротстве. Кризисная ситуация, как правило, возникает не одномоментно, ей предшествует период снижения прибыльности, который переходит в стадию объективного банкротства. Мацанов А.А., являвшихся, в частности, руководителем и участником ряда организаций, входящих в группу «Орбита», не представил доказательств того, что в преддверии банкротства заемщиков имела реальная возможность исполнения ими кредитных обязательств, которая была утрачена в относительно короткий промежуток времени.

Вывод суда апелляционной инстанции о совершении обычной внутрисемейной сделки ошибочен. С точки зрения принципа добросовестности в ситуации существования значительных долговых обязательств, указывающих на возникновение у гражданина-должника признака недостаточности имущества, его стремление одарить родственника или свойственника не может иметь приоритет над необходимостью удовлетворения интересов кредиторов за счет имущества должника.

Обстоятельства, составляющие опровержимую презумпцию наличия цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, закрепленной в абзаце втором пункта 2 статьи 61.2 Закона, были доказаны финансовым управляющим. Указанная презумпция не опровергнута лицами, заинтересованными в сохранении юридической силы договоров дарения.

Суд первой инстанции верно указал на то, что по смыслу пункта 3 статьи 19 Закона о банкротстве Гайденко М.А. являлась заинтересованным лицом по отношению к должнику. К ней подлежала применению презумпция осведомленности контрагента должника о противоправной цели совершения сделки, установленная абзацем первым пункта 2 статьи 61.2 Закона, которую Мацанов А.А. и Гайденко М.А. также не опровергли.

Вследствие безвозмездной передачи недвижимости вред имущественным интересам кредиторов был причинен, поскольку они лишились возможности получить удовлетворение за счет переданной в дар недвижимости.

С учетом изложенного договоры дарения подлежали признанию недействительными на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве как подозрительные сделки.

Последствия недействительности данных договоров применены судом первой инстанции в соответствии с требованиями статьи 61.6 Закона о банкротстве.

Вывод суда округа о том, что признание сделок недействительными не приведет к восстановлению прав кредиторов, поскольку жилой дом защищен исполнительским иммунитетом, судебная коллегия находит неправильным.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 3 постановления № 48, при наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи.

Как следует из материалов дела о банкротстве Мацанова А.А., помимо настоящего спора на разрешение суда переданы другие заявления о признании недействительными иных сделок по отчуждению жилых помещений, совершенных супругой должника в преддверии банкротства. Кредиторы считают реализованную супругой должника недвижимость общим имуществом супругов.

Вопрос о том, какое из помещений будет защищено исполнительском иммунитетом, подлежал разрешению судом только после рассмотрения всех споров, касающихся применения последствий недействительности сделок с жилыми помещениями, и окончательного определения перечня жилья, возвращенного по реституционным требованиям.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов Мацанова А.А., в связи с чем постановления судов апелляционной инстанции и округа следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и оставить в силе определение суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2018 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.02.2019 по делу № А53-15496/2017 Арбитражного суда Ростовской области отменить.

Определение Арбитражного суда Ростовской области от 24.07.2018 по указанному делу оставить в силе.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

И.А. Букина

судья

О.Ю. Шилохвост